

Безымянный

Мстители

Бонни и Клайд

Безымянный
Мстители

«Научная книга»

Безымянный

Мстители / Безымянный — «Научная книга», — (Бонни и
Клайд)

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	13
Глава четвертая	18
Глава пятая	22
Глава шестая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Автор неизвестный

Мстители

Глава первая

В этот вечер в небольшом, но уютном и тихом ресторанчике на окраине города собрались люди, которых с полным основанием можно было отнести к разряду сильных мира сего.

В распоряжении этих людей находились огромные денежные средства, под их негласным контролем находились многие деятели политики и бизнеса. Многочисленные вооруженные бойцы были готовы исполнить любой их приказ и отправить на тот свет неугодных их боссам людей. Либо силой заставить выполнять приказания своих патронов. При всем при этом простым людям о них было мало что известно. Разве что время от времени в прессе в связи со скандальными делами мелькали кое-какие фамилии и клички. Собравшиеся в тот вечер в ресторане избегали всякой рекламы, они не лезли открыто в официальную жизнь, они осуществляли свою власть, находясь в тени.

Это были короли преступного мира, «воры в законе».

В тот вечер на сходняк из разных городов съехались четыре вора в законе. Это были Белый, Багай, Хмель и Джуба. Всем четверым предстояло принять участие в разборке, основной темой которой должно было стать наследство еще одного вора в законе Гиви, который был недавно убит.

С инициативой проведения разборки выступил племянник покойного, который недавно прибыл из Батуми. Этого молодого уголовного деятеля звали Отар. Он и обратился к влиятельным авторитетам с просьбой съехаться и разобраться в убийстве его дядюшки.

Как это и должно быть у солидных людей, у всех у них была солидная охрана. На стоянке перед фасадом ресторанчика выстроилась цепь дорогих иномарок, состоящая из двух «шестисотых» «Мерседесов» и «девятисотой» «Вольво» и четырех джипов.

И хотя снаружи, у самых дверей охранников не было, тут и там в тени здания и деревьев вокруг него можно было разглядеть фигуры людей, одетых в темную одежду, которые ни на минуту не теряли бдительности и следили за каждым движением вокруг ресторана.

Внутри ресторана охранники не скрывались. Посетители, не имевшие отношения к предстоящему, были выдворены. Вооруженные крепкие парни, не пряча оружия, спокойно передвигались по залам ресторана. Не заходили они лишь в небольшой уютный зал, где и сидели за столом воры в законе.

Он, как хозяин ресторана, который раньше принадлежал Гиви, кормил и поил своих гостей. Он лично встречал каждого у входа и провожал в зал.

Гости, отведав хорошо приготовленную пищу и запив ее грузинским вином, приступили к обсуждению насущных проблем. Сначала собравшиеся послушали Отара.

Тот сообщил им, что со дня убийства известного и уважаемого человека Гиви прошло уже два месяца, а та падла, которая замочила его, до сих пор не найдена. И первое, о чем он просит своих старших друзей, помочь ему найти паскуду, чтобы он мог собственными руками оторвать у последнего уши и скормить их собакам на его глазах. Вторая же, менее важная, по мнению Отара, задача заключалась в том, чтобы авторитеты помогли взять ему под контроль разваливающееся после смерти Гиви хозяйство. Сделать это было для племянника сложно не только потому, что многие фирмы после смерти Гиви ушли под крышу других авторитетов города, но и потому, что вместе с Гиви погибли и все его ближайшие сторонники. В связи с этим Отар просто не в курсе того, что именно находилось под контролем его дяди и куда он вкладывал свои деньги.

Кое-что, правда, Отару удалось сделать самостоятельно. Он взял под контроль несколько ресторанчиков, которые работали под крышей дяди. Их теперь охраняют люди, которые были вместе с Отаром из Грузии.

– Если вы поможете мне в этом деле, – заключил Отар, – я готов уступить вам часть дядиного наследства.

– Ну, ты загнул, – произнес Багай сразу же, как только Отар закончил свою речь.

Это был высокий широкоплечий мужчина с грубым, с обширными следами от ожога лицом.

– Твои дела складываются таким образом, что это мы должны уступить тебе часть его наследства, – усмехнулся он. – Собрать его не так-то просто. Гиви очень уж любил тайнами себя облеплять.

– Даже когда поссать собирался, делал вид, что на гоп-стоп идет, – подтвердил Хмель.

– Ладно вам! – прекратил речи насмешников самый пожилой из сидящих за столом, совершенно седой мужчина с лицом, изрезанным мелкими морщинками. – Отомстить за убитого товарища и помочь его семье получить то, что ей положено – это святое. И здесь ты можешь на нас рассчитывать.

– Спасибо, Белый, – сказал Отар.

– Рано благодаришь. Пока еще не за что. Я прежде чем сюда прикатить, кое-что узнал. От хозяйства Гиви мало что осталось. Банк его еле живой, на ладан дышит, вот-вот лицензию отымут. . . Нефтяную компанию он так и не купил. Говорят, за конкурентами, кому она досталась, бывшие коммуняки стоят. Все делишки Гиви за последнее время так складывались, что он умудрился войти в разлад с крутыми чиновниками, поговаривают, что он даже здорово подставил их при этом.

– Брешут, шакалы! – взвился Отар. – Чтобы Гиви приличного человека подставил или кинул! Не было такого никогда!

– А я и не утверждаю, что было, – спокойно возразил ему Белый. – Я говорю только, что слушок такой ходит. А уж на чем он замешан, разбираться надо – какому голубю это курлыканье как бальзам на душу льется. Что же касается фирмешек, которые ему отстегивали и под его крышей жили, так это нормальное дело, что они под других отъехали. Чтобы их вернуть, нужен авторитет немалый заработать. А это, Отар, вопрос времени, да и не только. Но, чем можем – тем поможем.

– Спасибо на добром слове. Но для меня важнее найти убийцу. Это первая и самая главная задача. Со мной ни одна собака здороваться не будет, если я не отомщу.

– Здесь, Отари, дело темное, – произнес коренастый черноглазый брюнет, которые присутствовавшие называли Джубой. – Тут еще разбираться и разбираться надо. Гиви держал свой кусок крепко, пока жив был, и никому дорогу не переходил. Да и с ним старались не связываться, так как знали, что потом случается с такими людьми. Когда на его интересы наезжали, Гиви кровушки чужой не жалел и никому никогда ничего не прощал. Для того чтобы разобраться в этом деле, нужно голову поломать.

– Да, похоже на какую-то подставу, – сказал Багай. – Я, когда узнал об этом, сам два дня словно опущенный ходил. Это же надо, чтобы Гиви с его осторожностью порешили со всей его бригадой разом и сожгли вместе с его домом! Такое и в страшном сне сложно представить. . .

– Странная картина, – сказал Джуба. – В доме нашли пять обгорелых трупов: Гиви, бан-кирчика его, хлюпенького, Маркова, и троих его людей, Константина, Джумбера и Ваху. Перед тем, как Ваху с Гиви сжечь, их еще и пулями продырявили. Сейф Гиви был вскрыт, и там нашли обгорелые пачки денег. Так что с версией ограбления не очень вяжется. Ментовские эксперты говорят, что пожар начался от взрыва – кто-то бросил взрывчатку в камин. От взрыва погибли трое.

– Да, очень странно, – поддакнул Багай. – Гиви со своей предосторожностью и секретами близко к себе никого не подпксал. Кто мог прийти с нему с оружием и взрывчаткой и порешить всех?

– Только кто-то из своих. . . – ответил на его вопрос Хмель.

– Менты говорят, – снова вступил в разговор Джуба, – что сами друг друга поубивали. В Гиви стреляли из ствола, который был в руках Вахи. Короче, дело прикрыто – санитарное убийство, мол. . .

– Х. . ня сраная! – воскликнул Багай. – Пускай этой мочой менты сами себе мозги полоскают! Если уж Гиви и мог пальнуть в Ваху, то в то, чтобы Ваха стрелял в Гиви, я никогда не поверю! Я его лично знал. Смышленным парнем он, конечно, не был, но Гиви он подчинялся беспрекословно. Сами же менты и подстроили весь этот спектакль. Чем-то неугоден он стал им.

– С ментами Гиви ладил, – сказал Хмель.

– Ладил, ладил! Вот они его и наладили его на тот свет, – резюмировал Багай.

– Нет, на ментов не похоже, – возразил Белый. – Я бы об этом узнал – у меня там есть пара своих человечков. Они бы шепнули, что такое дело намечается. Хотя и здесь гарантию дать полную нельзя.

– Да, Гиви досекретничался. Теперь даже, кто его грохнул, не вычислишь, – сказал Багай.

– В общем, так, – авторитетно заявил Белый, пользовавшийся неизменным уважением всех присутствующих. – Займись-ка, Отари, пока делами. Собери все свои ресторанчики, найми путевых аудиторов для «Бонус-банка». Глядишь, и вытащат конторку из болота. Рассчитайся с долгами, востребуй те, которые тебе должны. С последними мы тебе поможем. У Хмеля лежище в соседнем городе, он тебе помощник будет.

Белый посмотрел на Хмеля. Тот молча кивнул.

– У Хмеля в этом городе и свои интересы имеются, – заметил Белый. – Вместе вы с этими делами справитесь. И будь осторожен – сейчас шакалья и всяких беспредельщиков хватает. Особо много гнилых среди молодой волны, которые ни авторитетов ни законов наших не уважают. Возможно, кто-то из них как раз и порешил Гиви. Но убийство пока не вороши.

– Что-то не понимаю я вас, – вдруг исподлбья заговорил Отар. – Мнение у меня складывается, что вы сами не очень заинтересованы в том, чтобы найти этих киллеров и козлов, стоящих за ними. Плевал я на все это хозяйство, если я за своего родного дядю отомстить не могу! Зачем оно мне? Кто будет уважать такого хозяина?

Последние слова Отар произнес с типично южной горячностью.

В зале воцарилась пауза, которую первым нарушил Белый.

– Не гони – здесь темно! – твердо заявил он. – Больно сильно рвешь, а это дело тонкое. Жмуриков ворошить надо аккуратно, чтобы тебя самого не пришили. В этом клубке каждую ниточку надо осторожно выплести, а потом уже тянуть. И еще неизвестно, куда она тебя приведет. Никто не знал, какими делами занимался Гиви. Он на нефть рот раззявил, а мы хорошо знаем, сколько наших корешей полегло на этом деле, едва успевали только сунуться туда. Там свои паханы сидят, покруче нашего будут. Совет только один дам – действуйте с Хмелем осторожно.

Белый поднялся и сказал:

– Считаю, что сходняк надо заканчивать. А то базар пошел дешевый. Дела мы здесь уже порешили, добро свое Отару дали. В случае, если они с Хмелем здесь какие-то вопросы не решат и если кто ерепенится вздумает, пусть знают заранее, с кем иметь дело будут. . . На сим пора и отчаливать, пока менты не нагрянули. А то они любят на подобных сборищах вязать, а потом в камерах сутками мурыжить, документы проверяя.

Вслед за Белым из-за стола встали Багай и Джуба. Они попрощались с Хмелем и Отаром и по одному стали покидать рестораник.

Постепенно одна за одной от ресторана отъезжали дорогостоящие иномарки в сопровождении эскорта. В зале остались только Хмель и Отар.

– Ну что, я тут тормознусь пока, на денек-другой, обсудим с тобой дела наши грешные, – сказал Хмель. – Заодно и в городе кое с кем покалякаем.

Отари молча кивнул головой и налил себе вина.

– Значит, говоришь, хочешь отомстить за дядьку родного? – внимательно посмотрел Хмель на Отара. – Что ж, дело святое. . . Мне самому интересно узнать, какая падла это сделала. Дело в том, что у Гиви в сейфе не только деньги с золотишком хранил, но и документики разные. Думаю, что и компромат был. И очень я не уверен в том, что эти документы сгорели.

Собутельники налили себе еще вина и стали неспешно обсуждать создавшееся положение.

Глава вторая

Ольга медленно вылезла из воды и, медленно и осторожно ступая по пляжной гальке, направилась к лежаку, на котором загорал Игорь. Наскоро обтеревшись махровым полотенцем, она быстро легла рядом с Игорем, прижалась к нему и поцеловала его солеными от морской воды губами. Игорь улыбнулся от удовольствия. Ольга обняла его, осторожно положив руку ему на спину. И хотя рана Игоря уже почти зажила, подобная осторожность вошла у нее уже в привычку.

В течение целого месяца, когда Игорь лежал дома со сквозным огнестрельным ранением плеча, Ольга почти не отходила от него. Лечение осложнялось тем, что носило конспиративный характер. Для этого пришлось за кругленькую сумму нанять врача, который согласился осмотреть и в дальнейшем лечить рану Игоря, не предавая огласке этот факт в милиции.

Врач был один из близких знакомых Марии Николаевны, коллеги Ольги по работе во Дворце культуры авиастроителей.

Но молодой организм Игоря в сочетании с заботливым уходом за ним Ольги дали свои результаты довольно быстро. Игорь стал поправляться и уже через три недели Игорь мог позволить себе небольшие прогулки вместе с Ольгой по двору и окрестностям дома, где они снимали квартиру.

Все это время и отец Игоря, и Мария Николаевна, помогали чем могли. Старик даже взял на работе в университете отпуск за свой счет, отказавшись от всех лекций.

Наконец через месяц, когда дела Игоря совсем уже пошли на лад, Ольга и предложила ему уехать отдохнуть на море. Какое-то время ушли на сборы, и вот уже две недели, как они находятся здесь, на берегу Черного моря, недалеко от Хосты. Молодые сняли здесь небольшой флигель. Семья, которая сдала им его в аренду, по сути дела и существовала за счет отдыхающих.

Две недели Игорь и Ольга провели в праздном безделье. Днем они валялись на пляже и уходили оттуда лишь для того чтобы перекусить в местных ресторанчиках и кафешках. Однако наступил июнь, и народу прибывало все больше и больше. Игорь и Ольга приноровились ходить на пляж ранним утром, часов в шесть-семь.

В это время было довольно прохладно. Однако отдыхающие почти отсутствовали, и Игорь с Ольгой наслаждались тишиной, нарушаемой лишь шелестом волн.

– Послушай, – тихо сказала Ольга на ухо Игорю, – я так счастлива, что боюсь только одного – вдруг все это кончится, и вся наша жизнь полетит к черту. Я все время ожидаю что рядом вдруг кто-нибудь закричит с просьбой о помощи или, что еще хуже, начнут стрелять.

– Это кто говорит?! – Игорь развернулся и, приподнявшись с лежака, подпер голову рукой. – Моя подруга, которой сам черт не брат? Это говорит девчонка, которая в одиночку может «вырубить» нескольких вооруженных бандюг? Мне кажется, что твоя стихия и есть такие ситуации, где кричат и стреляют. . .

– Да, такой я была. А сейчас боюсь. Потому что никогда в жизни не была так счастлива.

Игорь нежно провел ладонью по щеке Ольги и сказал:

– Не бойся. Все наши враги мертвы. А те, кто живы, ничего не знают о нас. Ты же сама говорила, что Гиви держал тебя на секретном положении!

– Все тайное рано или поздно становится явным.

За то время, которое прошло с момента ликвидации банды Гиви, Ольга и Игорь внимательно следили за последствиями случившегося. Они собирали всю информацию, которую только можно было собрать: из газет, от знакомых, от приятелей. Никаких тревожных сигналов, которые свидетельствовали бы о том, что следствие по этому делу вышло на их след,

не поступало. Похоже, следователи твердо придерживались версии внутрикриминальной разборки и не очень упорствовали в разработке дела.

В тех же действиях, которые были все же произведены следствием, основной упор делался на разработку версии о неудачной попытке «Бонус-банка» завладеть контрольным пакетом акций нефтяной компании «Росно».

В связи с этим следователи вызывали для беседы представителей конкурентов «Бонус-банка», которые выиграли аукцион. Но дальше этих бесед дело не пошло, и сообщения об этом окончательно успокоили Ольгу Новикову и Игоря Дубровина, истинных ликвидаторов банды уголовного авторитета Гиви Гурулия.

– Ты знаешь, о чем я сейчас думаю? – Ольга раскрыла глаза и внимательно посмотрела на Игоря. – Я думаю о том, что это просто чудо, что нам удалось выбраться из лап Гиви без серьезных последствий.

– Как это без серьезных? А твое пулевое ранение? Возьми он тебя на прицел чуть ниже и левее – случилось бы непоправимое.

– Но случилось то что случилось и я остался жив благодаря тебе. Тогда, на хате у Гиви я был совершенно уверен, что нам конец. Впрочем, похожие мысли у меня появлялись и в других ситуациях – когда нас с тобой взяли в заложники при нашем знакомстве, когда похитили моего отца и я вынужден был идти его выручать в полной уверенности, что живым не вернусь. Но ситуация у Гиви кардинально отличалась от всех других. Во всех остальных была слабая надежда, что удастся выкрутиться. А там, когда они заставили тебя душить меня, надежда окончательно покинула меня. Я понял, что жить мне осталось считанные минуты. А ты не потеряла присутствие духа и спасла мне жизнь.

– А ты потом спас меня, закрыв меня от пуль.

– Я думаю, что мы не выкарабкались бы из этой ситуации, не будучи вместе. Мне кажется, что вместе нам с тобой везет, и нам не стоит расставаться. Если уж мы справились с такими бандитами как Гиви и его подручные, мы сможем справиться и с другими проблемами, которые нам подкинет судьба. И необязательно, если это будут не перестрелки и драки.

– Желательно, чтобы это были как раз не они, – усмехнулась Ольга. – Я сыта ими по горло. За три года, что я работала на Гиви, я нахлебалась этого дерьма досыта. Я не хочу больше никого убивать, даже уголовников.

– Вот и хорошо, – сказал Игорь, – мы уедем с тобой в какой-нибудь другой город, тихий и спокойный, купим себе жилье. Я открою свой бизнес, а ты пойдешь учиться. Вернешься в университет на заочный.

– Нет уж, – отрезала Ольга. – Оттуда меня уже однажды выгнали, сославшись лишь на донос одного подлеца.

– Ну, не хочешь учиться, пойдешь работать. . .

– А что я умею, кроме как стрелять, взрывать и сворачивать челюсти, преследовать жертву, прятаться?

– Откроешь частное сыскное агентство. Будешь помогать людям решать их проблемы.

– Нет, я же сказала – с пушкой бегать больше не хочу. К тому же все эти проблемы наверняка сведутся к тому, что надо будет следить за неверными женами каких-нибудь богатых и наоборот.

– Ты себя недооцениваешь. Кроме вышеназванных достоинств, ты еще умеешь прекрасно готовить, великолепно ухаживать за больными, ну и к тому же. . .

Игорь сделал паузу и ласково проведя рукой по гладкому животу Ольги.

– . . . есть и еще одна сфера, где ты великолепна.

Ольга сначала улыбнулась, потом резко сбросила руку Игоря и произнесла: «Дурак!», отвернулась.

Но Игорь был настойчив. Он продолжал ласкать ее, и, перевернув в конце концов свою подругу на спину, впился в ее губы страстным долгим поцелуем. Ольга обняла его, и молодые люди несколько секунд не отрывались друг от друга. Это занятие было прервано громкими детскими возгласами. Влюбленные оторвались друг от друга и посмотрели в сторону голосов.

– О, соседи наши пожаловали!

К ним приближалось целое семейство. Впереди в пляжных сандалиях шлепали двое детей, мальчик лет семи и девочка лет пяти. Сзади них шли их родители: невысокая полная блондинка лет тридцати пяти и высокий худой мужчина. Он выглядел старше своей супруги лет на пять. У него было продолговатое лицо, впалые щеки и внимательный настороженный взгляд, который он прятал за темными очками.

Это была странная семейная пара. Странна она была тем, что так же как и Ольга с Игорем, супруги старались не появляться на публике, выбирая для посещения пляжа утренние и вечерние часы и малолюдные участки пляжа.

Похоже было на то, что и их достало общество и они старались уединиться. Днем же они сидели дома, разрешая лишь детям выходить на улицу и играть. Сами же они практически не выходили из небольшой пристройки, которую они арендовали у тех же хозяев, у кого снимали квартиру Ольга с Игорем. Фактически это был еще один флигель, примыкавший к дому, где жили хозяева.

По отношению к молодым они вели себя достаточно сдержанно, ограничиваясь при встречах, как правило, лишь обычными сухими приветствиями. Но поскольку Игорь с Ольгой и не настаивали на большем, они вполне мирно сосуществовали рядом друг с другом.

– Кто к нам пожаловал! – произнес Игорь, обращаясь к детям. – Привет, разбойники! Пришли окунуться в пучину морскую?

– Да. И есе позагорать, – ответила девочка.

Тут подоспели их родители и вежливо поздоровались:

– Доброе утро!

– Здравствуйте! – ответила Ольга.

– Надеюсь, сегодня будет приятная погода, – заметил отец семейства.

– Да, похоже на то, – согласился с ним Игорь.

– Спали сегодня хорошо? – спросила женщина.

Игорь с Ольгой заговорщически перемигнулись, и ответили:

– Да, спасибо.

– А нам не давали спать хозяева. Они скандалили всю ночь. Их спальня находится рядом с нашей.

– А мы ничего не слышали, – пожал плечами Игорь. – Спали как убитые.

– Что ж, молодо-зелено. Желаю удачи! – сказал мужчина, и кивнув козырьком своей бейсболки, дал тем самым понять, что беседа закончена.

Семейство проследовало дальше и устроилось на надувных матрацах метрах в пятидесяти от Игоря с Ольгой.

– Не мы одни стремимся к уединению, – сказала Ольга.

– А ты знаешь, – ответил ей Игорь, смотря на семейную пару, – я нашел тебе дело, которое займет твое свободное время, когда я буду работать. Парочка таких вот карапузов скрасит твою жизнь и поможет вскрыть новые твои таланты, в которых я почему-то уверен.

– Интересно, почему?

– Я видел, как ты ухаживала за мной, когда я лежал совершенно беспомощный.

– А какие планы у нас на вечер? – спросила Ольга.

– Как обычно, ходим в бар. Там наверняка будет этот твой друг Борис.

– Он друг моего отца. Я его не видела несколько лет. Я и не знала, что у него здесь дом и что после демобилизации из армии он тут живет.

Старого знакомого, сослуживца отца Ольга увидела случайно, когда он с Игорем сидели в баре. Он зашел пропустить стаканчик. Этим занятием он занимался регулярно, но не всегда у него были деньги для того чтобы посидеть в баре.

Бывший майор-десантник Борис Чубаров демобилизовался после того как ему оторвало левую кисть в Чечне и вернулся в Хосту, в бывший когда-то родительским дом.

Встреча Ольги и майора была бурной и радостной. Борис, которому было около сорока пяти лет, обнимал Ольгу как родную дочь, горячо пожав при этом руку Игорю. Он пригласил их к себе домой и потребовал, чтобы они переселились к нему. Ольга, однако, тактично отказалась, утверждая, что не хочет обижать своих хозяев и стеснять Бориса. Тот поначалу было обиделся, но вспомнив, что у него уже были свои клиенты, решил не настаивать.

Они регулярно встречались вечером в баре. Борис рассказал Ольге о том, как погиб ее отец, подполковник Новиков, прошедший Афганистан и многие горячие точки бывшего СССР. Это было в Грозном, в районе железнодорожного вокзала. БТР, в котором ехал отец Ольги, расстреляли из ручных гранатометов кумулятивными снарядами. Сгорел весь экипаж.

Сам же Борис продержался в Чечне дольше. Уже к весне, когда Грозный почти был взят, взрывом гранаты ему оторвало кисть на левой руке и контузило. При этом он сам чудом остался жив. Из армии его комиссовали с небольшим пособием по инвалидности, которое он редко получал, а когда все же получал, то благополучно пропивал.

– Значит, решено, – хлопнул себя по коленям Игорь. – В бар – так в бар! В конце концов надо же с кем-то общаться. А кроме твоего Бориса и наших хозяев мы здесь никого не знаем.

Глава третья

В этот вечер в баре, который облюбовали для своих вечерних посещений Ольга и Игорь, было многолюдно. Свободные места были лишь у стойки.

Отдыхающий на юге народ потихонечку заполнял все старенькие летние домики, пустующие дачки, веранды и даже амбары, приспособляемые в срочном порядке для проживания «дикарей».

Днем эта публика облепляла пляжи, часто до такой степени, что по нему сложно было идти, вечером же она устремлялась в прохладу многочисленных баров и ресторанчиков.

Вот и сегодня все столики были заняты уже с раннего вечера. В основном это были отдыхающие, привезшие свои деньги на Черноморское побережье. И оно с благодарностью волной за волной слизывало их через санатории, пансионаты, рестораны, рынки и другие курортные услуги.

Одна из таких небольших волн, относящихся к сфере услуг, подкатила к стойке бара и обосновалась рядом с Игорем на высоком стульчике у стойки бара. Это была высокая пышнотелая блондинка в возрасте лет тридцати-тридцати пяти. Она была одета в ярко-красном платье, с трудом удерживающее пышные тела блондинки в своих пределах. Блондинка, облокотившись локтем на стойку бара, оглядела зал, после чего скептически резюмировала:

– Ну и вечерок сегодня! Народу как килек в банке. . . И при этом ни одного свободного!

– Кого свободного? – поинтересовался Игорь, повернувшись к блондинке.

– Сто-ли-ка! – медленно выдавила из себя блондинка, оглядев при этом Игоря с головы до ног.

Ольга поглядела на входную дверь в бар. Бориса еще не было.

«Черт, скорее бы он появился, чтобы можно было спихнуть ему эту назойливую проститутку!» – подумала она.

– Простите, – сказала тем временем девица, подвигаясь ближе к Игорю, – а у вас закурить не найдется?

– Мы не курим, – ответила Ольга, гася сигарету в пепельнице.

Игорь улыбнулся и достал пачку «Ротманс». Раскрыв пачку, он предложил сигарету блондинке и щелкнул зажигалкой.

– Ваша девочка такая шутница! – проговорила блондинка, сделав первую затяжку.

– Да уж, я сам все время удивляюсь, – ответил Игорь, с улыбкой взглянув на Ольгу.

– А вы, конечно, отдыхающий? – спросила девица.

– Да, – улыбаясь ответил Игорь.

– А вы, конечно, местная? И на работе? – ехидно спросила Ольга. Она с удивлением для себя вдруг обнаружила, что ее дико раздражает эта женщина.

– Между прочим, меня зовут Нина, – произнесла блондинка, кокетливо вздернув подбородком.

– Очень приятно. Меня зовут Игорь. А это Ольга, – ответил Игорь.

– О-чень прият-но! – блондинка смерила Ольгу оценивающим взглядом.

Этой местной проститутке по кличке Нинка-Танк не везло с утра. Сперва она поскандалила со своим сутенером, который лишил ее части заработанной ею накануне суммы, поскольку она напилась у клиента и была не в состоянии выполнять свои прямые обязанности. Потом она выяснила, что один из ее постоянных клиентов-отдыхающих уехал, оставшись ей должным некоторую сумму. Деньги были небольшими, но все равно было неприятно.

Наконец, решив подработать самостоятельно в баре недалеко от пляжа, она слишком долго прособиралась. Когда она появилась на месте, места были уже все забиты. Как в пря-

мом, так и в переносном смысле. Все рабочие столики и всех свободных мужчин разобрали ее подруги-конкурентки.

Нинке ничего не оставалось, как усесться у стойки бара в ожидании подходящего случая. И тут она обратила внимание на симпатичного парня интеллигентного вида, сидящего рядом с какой-то тощей девицей и попивающего пиво.

И у Нинки зародилась бесшабашная идея: а что если порезвиться и отбить паренька у этой девахи на вечер? А если не удастся, то можно и втройка покувыркаться – лишь бы деньги заплатили.

Но девица с самого начала приняла Нинку в штыки, и необходимой в таких случаях душевной беседы как-то не завязывалось. Подцепить этого парня Нинка хотела еще и потому, что он выглядел вполне безобидно. Поскольку она сегодня работала без прикрытия сутенера, то нарываться на какого-нибудь сексуального маньяка ей совершенно не улыбалось. Это придавало ей дополнительные импульсы, чтобы заняться этим парнем.

Нинка еще раз оценивающе осмотрела девицу после того как та в очередной раз ей нахамила.

«Ничего особенного», – подумала про себя Нинка. «Да, молоденькая. . . Да, мордашка сипатичная. . . Но уж больно тоща! По сравнению со мной, во всяком случае. . .»

А Нинка усвоила для себя железно – все мужики любят пышнотелых. Даже те, кто с ума сходит по худым фотомоделям и выводят их в свет для показа как игрушек, в постели скорее предпочтут такую как она. Поэтому Нинка, незаметно поправив рукой свой пышный бюст, еще ближе подвинулась к Игорю и произнесла:

– Может быть, мы выпьем за знакомство? Я предпочитаю мартини.

– Да, конечно, – с готовностью ответил Игорь.

Его в свою очередь несколько забавляла эта простая грудастая тетка, по его мнению, сама не знающая чего она хочет и от скуки готовая на разные авантюры.

– Три мартини, пожалуйста!

– Мне лучше джин с тоником, – сказала Ольга.

– Два мартини и один джин с тоником! – тут же скорректировал заказ Игорь, обращаясь к бармену.

Ольгу и это почему-то задело. С какой это стати Игорь будет пить то, что предпочитает какая-то незнакомая девица? Она начала понимать, что подобное чувство собственника она испытывает впервые. Какая-то женщина, находящаяся рядом с Игорем, вызывает в ней злость и раздражение. Причем эти чувства она испытывает и к этой незнакомке, потому что она лезет как танк, и к Игорю, который похоже и не собирается от нее отделяться, и даже к себе самой, так как она ничего не может сделать для того чтобы как-то изменить ситуацию.

Когда подали выпивку, Нинка снова взяла инициативу в свои руки:

– Давайте выпьем за встречу! Всегда приятно познакомиться с таким очаровательным молодым человеком, даже если он не один, а с подругой.

– Большое спасибо! – вежливо ответил Игорь и, повернувшись к Ольге, подмигнул ей.

Ольга сделала вид, что не замечает этого знака внимания. В этот момент ее терпение лопнуло, и ревность окончательно прорвалась наружу.

Она схватила свой стакан с джином, и в тот момент, когда Игорь протянул свой бокал мартини для того чтобы чокнуться с Нинкой, быстрым и неуклюжим на первый взгляд движением протянула руку, чтобы присоединиться к тосту. Однако неувимым для Игоря и вполне очевидным для Нинки движением руки подтолкнула локоть Игоря, и содержимое его бокала пролилось на платье проститутки.

– А-ах! Черт! – произнесла Нинка, глядя на расплывающееся на платье пятно.

– Извините, пожалуйста, это получилось случайно, – стал извиняться Игорь.

– Да уж, случайно! – воскликнула Нинка, выразительно глядя на Ольгу.

– Боже мой! Это я виновата! – вскричала Ольга. – Извините, пожалуйста. . .

Она порывисто встала, и обойдя сидящего Игоря подошла к Нинке поближе, чтобы рассмотреть пятно. Однако в этот момент из ее стакана, словно нечаянно, пролилось еще несколько капель напитка на платье путаны.

– Боже мой, какая я неловкая! Давайте я вам помогу! – запричитала Ольга.

– Нет уж, спасибо! – ответила Нинка, грохнув своим бокалом о стойку бара.

– Нет-нет, я вам обязательно помогу, – упорствовала Ольга. – Пойдемте вместе в туалет и приведем вашу одежду в порядок.

– Ну, пойдем, – хмуро согласилась Нинка, – окажешь мне такую любезность. . .

Нинка подхватила свою сумочку и направилась в сторону дамского туалета. Ольга, поцеловав Игоря в щеку, сказала:

– Я сейчас. Только помогу ей. . .

– Да-да, – произнес Игорь в некотором смутении, следя за удаляющимися дамами.

Едва войдя в туалет, Нинка поставила сумку на полку над умывальником и развернулась к Ольге лицом.

– Ну ты, коза недоеб. . ная! – безапелляционно произнесла Нинка, упершись руками себе в пышные бедра и выставив грудь вперед. – Ты что себе позволяешь?! Сучка! Ты знаешь, сколько это платье стоит? Я за него пятьсот баксов отдала!

– Пятьсот баксов? – вытаращила глаза Ольга, глядя на кусок материи, надетой на Нинку. – Тебя явно нагрели. У меня в детстве был примерно такой же сарафанчик. Теперь я им полы мою. Хочешь, я его постираю и пришлю тебе по почте?

– Засунь его себе знаешь куда! Я что, слепая? Я что, не видела, что ты специально мне платье испортила? Короче, так, мелюзга! Вот тебе мои условия – ты откатываешь мне пятьсот баксов за платье и моральный ущерб, а я – так уж и быть, настроение у меня сегодня хорошее, согласна отработать ночьку с твоим бойфрендом. Уж очень смазливый мальчишка! Люблю таких спеленьких. . .

– Спасибо, – усмехнулась Ольга. – В твоей услуге нет никакой необходимости. Я лучше сама за двоих отработаю. А тебе советую отстать от нас и больше к Игорю не подходить.

– Че-во?! – возмутилась Нинка. – Это еще почему?

– Потому что такие как ты ему не нравятся.

– Да? – недоверчиво ухмыльнулась Нинка. – А какие же ему нравятся?

– Такие как я, – спокойно ответила Ольга.

Проститутка вылупила глаза, прошлась еще раз оценивающим взглядом по Ольге, потом по-мужицки закинула голову назад и громко заржала.

– Да ты что? Такие как ты?! Да у тебя ж ни сиськи ни письки и жопа с кулачок! Тебе же еще соску сосать надо, а не. . .

– Заткнись! Не то пожалеешь.

– Че-во?! – снова протянула Нинка, угрожающе набычившись. – Ты мне что, еще грозить будешь? Ты давай, не зли меня! А то я тебя сейчас буду как капусту шинко. . . Аять!

Нинка издала неопределенный звук, после того как Ольга быстрым и резким движением вывернула ей руку за спину в такое положение, что Нинке пришлось сильно нагнуться.

– Ты что? Пусты руку, сука, больно же!

Ольга чуть ослабила хватку, и сказала:

– Наверное, с тобой можно говорить только в таком положении. Я тебе еще раз повторяю, чтобы ты отвалила и чтобы около нас я тебя никогда больше не видела!

В этот момент дверь туалета отворилась, и в помещение зашли две девицы, одетые во все очень короткое. Увидев согнутую в три погибели Нинку, они удивленно посмотрели сначала на ее широкий зад, потом перевели взгляд на автора этой скульптурной композиции.

– Нин, что это она с тобой делает-то? – спросила наконец одна из них хриплым голосом.

– Чо-чо?! Чего стоишь, помоги – видишь, эта падла мне руку ломает! – отозвалась Нинка. Девушка подумала и решительно направилась в сторону Ольги. Однако через секунду она отлетела, отброшенная ударом ноги, обратно в объятия своей подруги.

– Эй, вы, двое! Стойте на месте и держите дверь туалета! – отдала приказание Ольга. – Иначе я и вам все ребра переломаяю.

Девушки, пораженные прытью молодой худощавой девушки, молча повиновались и прикрыли дверь туалета.

– Ну вот! А теперь мы приступим ко второму пункту повестки дня.

Ольга подвела Нинку к умывальнику не давая при этом ей разогнуться и произнесла:

– Нельзя же тебя просто так отпустить. Надо почистить тебе платье.

Свободной рукой она включила воду и взяла с полки какую-то металлическую плоскую, служившую некогда мыльницей. Налив в плоскую воды, она аккуратно стала поливать спину Нинки. Та разразилась целой бурей матерных высказываний. Кроме того, она пыталась пнуть Ольгу ногой и вырваться.

Ольга тут же прекратила этот бунт, еще резче выкрутив руку Нинки.

– Стой спокойно и не двигайся! Будет хуже! – и продолжила водные процедуры.

– Вот сука! Ты хотя бы тепленькую включила бы, падла! – почти плачущим голосом произнесла Нинка.

– Ничего, ничего. Перебьешься. Бешеную суку можно остудить только холодной водой.

Процедура омовения продолжалась еще минут пять, в результате чего платье Нинки стало совершенно мокрым. После чего Ольга наконец отпустила руку Нинки, и та со стоном стала растирать ее.

– Вот, и хорошо. Теперь оно почти без пятен. Хотя нет, вот здесь еще. . . – озабоченно произнесла Ольга и плеснула из плоской воду на грудь Нинки.

– А вот теперь все клиенты – твои! – удовлетворенно осмотрев Нинку, сказала Ольга и поставила плоскую на полку. – А если я тебя еще раз увижу близко от нас, тебе предстоит умывание в унитазе. Ты меня поняла?

Нинка в знак согласия часто-часто закивала головой. Ольга сказала: «Хорошо» и направилась к выходу. От нее как от чумной шарахнулись двое девиц.

– Спасибо, девочки, что помогли! – обратилась к ним Ольга.

Нинка же под удивленными взглядами своих подельниц сняла с себя платье и выжала его прямо на пол туалета. И сдув с лица свалившуюся прядь волос, с яростью сказала своим подругам:

– Бывают же такие злые люди – всю замочила!

Ольга вошла в зал бара и увидела, что рядом с Игорем за стойкой бара уже сидит невысокий черноволосый мужчина, виски которого были изрядно посыпаны перцем седины. Это и был сослуживец ее отца Борис Чубаров.

– Привет! – сказала Ольга, усаживаясь рядом с мужчинами.

– Здорово! – протянул ей руку отставной майор.

– А где эта блондинка? – спросил Игорь.

– Сейчас придет. Приводит свой наряд в порядок.

– Мы тут тебе одну бабу сняли, Борис! Формы – заचाкаешься! – начал было Игорь, но поймав пристальный взгляд Ольги, замолчал. – Ну, в общем, тебе понравится.

– Где же она? – с интересом спросил Чубаров.

– Вот! – кивнул Игорь в сторону Нинки, которая шла широким шагом от туалета.

– Ниночка, познакомьтесь, это Борис, – широким жестом пригласил ее Игорь. – Наш знако. . .

– Да пошел ты на хер! – оборвала его Нинка, словно метеор проносясь мимо сидящих за стойкой. Мужчины раскрыв рот проводили ее взглядом. Ольга даже не повернулась.

- Что это с ней? – удивленно спросил Игорь.
- Не знаю. Наверное, огорчилась из-за платья, – равнодушно ответила Ольга.
- Из-за этой тряпки-то? – скептически спросил Чубаров.
- Вот и я говорю. Было бы из-за чего огорчаться!
- Ну и хрен с ней! – воскликнул Игорь. – Давайте возьмем с собой джин с тоником и пойдем прогуляемся. Чего здесь сидеть! Люблю вечером гулять по берегу.
- Отличная идея, – поддержала Ольга.

Глава четвертая

Весь остаток вечера троица гуляла по почти пустынному пляжу, весело смеясь и попивая баночное пиво и джин с тоником, купленные в баре. Они швыряли камни в море, которое в этот вечер было удивительно спокойно и безмятежно, и считали круги на воде оставляемые камнями, скользящими по водной поверхности.

– Между прочим, я всего лишь второй раз в жизни на море, – сказала Ольга. – Первый раз мы приезжали с отцом в Анапу, когда мне было всего одиннадцать. Он впервые за многие годы взял отпуск и привез меня на море. И что удивительно – меня поразило не море, а сам отец. Провести отпуск в тишине и спокойствии его хватило всего на десять дней. Дальше он заскучал. Он маялся и не находил себе места. Казалось бы – после всего, что он пережил на службе – человек должен расслабиться и, как тюлень, днями лежать у воды. А ему захотелось обратно в часть, к своим солдатам и офицерам, к делу, которое он любит.

– Ничего здесь странного нет, – ответил Борис, швырнув плоский камень по воду и напряженно наблюдая, как он прыгает по воде, исчезая в темноте. – Я тоже так думал, когда вернулся сюда, что наелся этого всего досыта, что мне нужна теперь спокойная жизнь. В первую же ночь я пришел к морю и заорал на всю округу словами Хемингуэя: «Прощай, оружие!» Но, видимо, это уже на уровне физиологии. Когда ты десять лет прослужил в армии, побывав при этом в разных экстремальных ситуациях, это не может не сказаться на человеческой натуре. Меня, в отличие от твоего отца, хватило на полгода. В это время я лежал спокойно на пляже, пил с друзьями пиво. Нас тут трое местных, которые из Чечни вернулись. Один без ноги, я без руки, третий – считай, без головы. . . У него сильная контузия была. Афганцы здесь кое-какие имеются. . . Я ведь и ту войну слегка захватил. Полгода такой жизнью прожил, а потом. . .

Чубаров замолчал.

– А потом? – спросил Игорь.

– А потом почувствовал – чего-то не хватает. Живу словно сплю. Пробовал на работу устроиться, на одну, вторую. . . Но куда я с одной рукой – таких не очень-то берут. Да и не то все это. Не к такой жизни я привык. Нам, боевым офицерам, к обычной жизни привыкнуть сложно. У нас адреналина кровь поступает больше чем нужно по сравнению с гражданскими. Я даже пытался ребятишек тут собрать, какой-нибудь военно-патриотический клуб. В ДОСААФ ходил. . . Но мне отказали, сказали, мол, не до этого сейчас, других дел хватает, чем инвалиду-ветерану забаву подыскивать. Так потихоньку я бухать-то и начал.

– Может, тебе обратно в армию вернуться? Работал бы каким-нибудь инструктором, передавал бойцам свой боевой опыт, – подал идею Игорь.

Борис ухмыльнулся.

– Кто же меня, инвалида, в армию возьмет? К тому же армию-то сейчас всю сокращают. Нет уж, надо учиться жить тихо, спокойно.

Незаметно вся троица подошла к тому месту, где начинался подъем в гору. По этой дороге Ольга с Игорем обычно возвращались домой. Вдоль этой широкой асфальтовой дороги по мере подъема отходили небольшие ответвления, которые вели к террасам, где и располагались дома местных жителей.

Дом Бориса располагался значительно выше, чем дом, который снимали Ольга с Игорем.

– Что, пора по хатам, а то уже поздно, – сказал Игорь.

– Да, – согласился Чубаров. – А то мне завтра рано вставать. Пойду устраиваться в местное железнодорожное депо на работу.

Все трое стали медленно подниматься в гору. Но когда они подошли к дороге, где Ольге и Игорю надо было сворачивать, случился неожиданный инцидент. До них донеслись звуки и

голос двух человек, тембр и выражение которых говорили о том, что между ними идет какая-то напряженная дискуссия, которая вот-вот может перерасти в драку.

Троица ускорила ход, устремившись по узкой дорожке и через несколько секунд увидела двух стоящих друг против друга мужчин. В одном из них молодые люди признали своего соседа, отца семейства.

Второй был широкоплечим мужчиной. Лица его не было видно, так как он стоял спиной к появившимся.

Появились они, впрочем, весьма вовремя, так как в этот момент широкоплечий мужик получил от отца семейства удар ногой в пах, который нападавший сопровождал воплем «Убью гада!» Плечистый от удара согнулся пополам и присел. Но быстро оправившись от нападения, коренастый схватил с земли здоровенную дубину и прохрипев : «Ну, теперь держись, сука!» стал угрожающе надвигаться на своего противника.

В момент когда Коренастый замахнулся что бы обрушить дубину на своего противника, Чубаров вынул из пакета банку пива и швырнул ее в сторону коренастого.

Бросок на удался точным, и банка попала широкоплечему прямо в руку, которой он держал палку. Тот вскрикнул, выпустил палку из рук и обернулся в сторону вновь прибывших.

– Что здесь происходит? – сурово спросил Игорь, подходя к дерущимся.

– А твое какое дело? – спросил, держась за ушибленную руку, плечистый незнакомец.

У него было широкое морщинистое лицо с резкими чертами.

– Вы кто такие будете-то?

– Отдыхающие, отдыхающие они, – с веселой улыбкой ответил Борис, подходя к незнакомцу. – Что это ты, Кузьмич, буянишь? С курортниками драку учинил. . .

– Я учинил? – возмутился широкоплечий Кузьмич. – Я вообще его не трогал. Это он как чумной на меня кинулся ни с того ни с сего. Заорал как резаный: «Ничего у тебя не выйдет, сволочь!» На солнце, видать, перегрелся.

– Это правда? – повернулся к своему соседу Игорь.

Отец семейства некоторое время всматривался в лицо своего соперника, потом смущенно отвернулся.

– Да-да. . . Извините, я, кажется ошибся. . . Мне показалось. . . Но у него такое лицо, и он так неожиданно появился. . . Еще раз извините, я не хотел. . . Я думал, что это грабитель и испугался. Я, пожалуй, пойду.

Сосед Игоря и Ольги развернулся и быстрыми шагами направился в сторону своего жилища.

– Ну, Кузьмич, сильно ты, видать, напугал его, – констатировал Чубаров.

– А я что? – снова завозмущался мужик. – Шел, никого не трогал. Ну, зашел в кусты по малой нужде. Не при дамах будет сказано.

Кузьмич посмотрел на Ольгу.

– А тут этот идет. . . И как сразу кинется на меня! Я его и пальцем не тронул.

– Да, Кузьмич, – усмехнулся Борис, – хорошо, что ты живешь здесь, а не за Полярным кругом, где все время ночь. Там бы от твоей морды люди круглосуточно шарахались.

– Ладно, хватит подкалывать! На себя посмотри! – огрызнулся Кузьмич и нагнулся за банкой пива. – Это твоя, что ли?

– Возьми ее себе, в качестве компенсации за моральный ущерб. Пошли домой, нам же по пути! Пока! – сказал Чубаров, поворачиваясь к Игорю с Ольгой. – Если что, заходите, знаете где меня найти. Или дома или в баре.

Молодые люди медленно направились к себе домой. Пройдя метров двести, они подошли к длинному одноэтажному зданию, расположенному на широкой террасе, отвоєванной в свое время у горы.

В центре строения, собственно, и располагался сам хозяйский дом. По бокам к нему были пристроены два флигеля: один побольше, где жила семья новоявленного драчуна, второй арендовали Ольга с Игорем.

Но вечер сюрпризов продолжался. Попасть к себе Игорю с Ольгой удалось не сразу. Из дома хозяев донеслись звуки, говорящие о яростной ссоре.

Хозяйка, которую звали Екатерина, о чем-то отчаянно и отнюдь немелодично визжала. Ей отвечал хриплый бас ее мужа Володи.

– Сегодня, наверное, что-то с Луной, – выразил свое предположение Игорь. – Цикл какой-нибудь нехороший. Все возбужденные какие-то.

– Похоже на то, – согласилась Ольга. – Но это не наше дело, пойдем.

Игорь уже достал ключ от флигеля, но тут семейная сцена стала перемещаться из дома на улицу. Первой выбежала Екатерина, дородная полная баба лет сорока. Она издала традиционный для женщин, попавших в подобную ситуацию, вопль: «Убивают!» За ней выбежал Володька, невысокий худощавый мужичок, хриплым басом подтвердивший правильность Каткиного утверждения. В руке у него была толстая скалка.

Завидев присутствовавших во дворе постояльцев, Катка осмелела и, развернувшись в сторону своего благоверного, с вызовом спросила:

– Убьешь? Тебя посадят, дурака!

– За таких как ты не сажают! – категорически возразил хриплый Володя.

– Чего вам неймется? – раздраженно произнес Игорь. – Ночь на дворе, спать пора, а вы скандалы устраиваете.

Но Володька, не обращая внимания на Игоря, медленно надвигался со скалкой на свою жену.

Ольга на всякий случай заняла позицию между супругами.

– Убери свою девчонку! – заорал Володя. – А то и ей достанется. Пусть не лезет куда не следует. Это наше дело!

В этот момент Игорь прыгнул сзади на плечи мужичка и без труда скрутил его, вырвав у него из рук скалку.

– Я все равно эту суку прибую! – хрипел Володька в объятиях Игоря.

– За что? – удивленно спросила Ольга.

– За что? – остервенело переспросил Володька. – За что вас всех, подлюк, прибить надо! За то, чтобы не блудила с чужими мужиками, тварь этакая!

Игорь отпустил Володьку и с удивлением посмотрел на его супругу. Вообще-то он и раньше замечал, что к Катке в отсутствии мужа приходят какие-то посторонние мужики. Но, как часто с ним случалось, он не придавал значения этим бытовым визитам.

– Да ну? – удивленно произнес Игорь, рассматривая Екатерину. – И что, часто блудит?

– Регулярно! Стерва! Как только у меня работа, а ты ж знаешь – я машинистом на электричке пашу – так чужой мужик. Вот и сейчас: иду домой – а мне навстречу Кузьмич с нашего депо.

– Что ты брешешь? – негодуя воскликнула Катка. – Сдался мне этот старый хрен! Вот еще, Кузьмича мне приписывает, как будто у вас там нормальных мужиков нету.

– Вот и проговорила, сука! – уличающе зашипел Володька и сделал попытку броситься на жену. Однако Игорь снова удержал его.

– Да, Катенька, – с усмешкой произнес Игорь, – такая жена как ты, просто находка для какого-нибудь капитана дальнего плавания!

– Хватит на меня бочку катить! – махнула рукой Екатерина. – Знаю я ваше мужицкое отродье. Посмотри на моего придурка! Он ведь, кроме как телевизор смотреть и пить, ничего не умеет. Если трезвый – так в телевизор уткнется, а если не смотрит – значит, в жопу пьяный лежит. Его же на любой конкурс мудаков посылай – призовое место обеспечено.

Усмирение разбушевавшихся супругов закончилось далеко за полночь. Молодые люди как смогли убеждали Екатерину и Владимира, чтобы они привели свои нервы в порядок и отправлялись спать.

– Не хочу я спать с этим музой! – взбеленилась Катя. – Бывают же нормальные мужики. Вот посмотрите хотя бы на вашего соседа: мужчина, приличный, двое детей, приехал на юг отдыхать, с семьей, как человек. . . Кстати, из вашего же города приехали.

– Да? – удивились Ольга с Игорем.

– Угу. Сам видел паспорта их, – подтвердил слова супруги Володя. – Липицкие они. Генка и Зойка.

– Они какие-то нелюдские, – осторожно заметила Ольга. – Мы и не знали, что они из наших краев.

– Да они у нас постоянно, каждый год отдыхают, по месяцу, – продолжил Володя. – А в этом году что-то задержались – уже полтора месяца, и похоже на то, что до конца лета будут жить. Прикатили сюда на машине. Генка говорит, что с работы уволился.

– Вот видишь, придурок! Человек с работы уволился, а в состоянии прокормить семью, и даже три месяца отдыхать на море! – язвительно заметила Катя.

– Пошла ты, стерва! Тебе сколько не зарабатывать, все равно мало!

– Все! Угмонитесь! – закричал Игорь. – Спать пора. Пошли, Ольга, мы все же здесь на отдыхе. . .

Молодые люди поднялись и решительно направились в свой флигель. Едва добравшись до кровати, они заснули мертвым сном.

Глава пятая

Утром молодые люди явились на пляж несколько позже обычного и не очень-то выспавшимися. Однако, после купания в чуть прохладном с утра море и съеденных бутербродов, у обоих повысилось настроение.

Тут Ольга снова заметила приближающихся к ним соседей.

– Вот и земляки пожаловали! – ткнула Ольга Игоря в бок.

Стороны обменялись стандартными приветствиями.

– Доброе утро!

– Здравствуйте!

– Похоже, хозяева и до вас добрались! – сочувственно произнесла супруга Липицкая. – В этом флигеле все так хорошо слышно.

– Ничего не поделаешь – придется терпеть. Некоторые живут и в более худших условиях, – заметила Ольга.

– Да уж, – буркнул глава семьи и, кивнув козырьком бейсболки, дал понять, что разговор окончен.

Ольга долго смотрела на удаляющуюся фигуру Липицкого. Где-то в глубине души у нее шевельнулось нехорошее предчувствие. Это свойственно почти всем женщинам, побывавшим в тяжелых жизненных передрыгах и когда-либо терявших любимых и родных. Это было тревожное предчувствие беды.

Она еще до конца не могла объяснить, откуда это взялось в ее сознании. Но совершенно четко могла ощущать, что за этим мужчиной, умудрявшимся сохранять свою респектабельность даже на пляже, тянулся какой-то мрачный шлейф из бед и проблем, давящих над ним и его семьей.

– И все же странный он какой-то, – как бы подтверждая мысли Ольги, сказал Игорь.

Оказывается, его взгляд тоже был направлен на Липицкого.

– Сдается мне, что этот дядечка не просто отдыхает. Для отдыхающего он слишком какой-то напряженный. Ему, наверное, изрядно потрепали нервы перед отправкой на море. . . Ну, и Бог с ним, – закончил Игорь. – Нам до этого нет никакого дела. Поехали сегодня в Сочи. Погуляем по городу, посидим в кафешках, зайдем на рынок и купим себе что-нибудь из вещей и продуктов.

– Конечно, поехали, – быстро согласилась Ольга.

Молодые люди зашли домой, переоделись и отправились на станцию.

Возвратились они уже вечером и, поскольку они почти ничего не купили и были налегке, не заходя домой, отправились в бар. Поужинав там и посидев некоторое время в ожидании Бориса, который так и не появился, они наконец пошли домой. Подойдя к развилке, где они обычно сворачивали к своему дому Ольга сразу вспомнила вчерашний эпизод.

Действительно, место было подходящим для засады. Кустарник вдоль дороги с одной стороны, крутой склон с другой. Если в этот момент кто-то выскочит из кустов и попытается на тебя напасть, то уйти от него можно лишь двумя способами: либо возвращаться на большую дорогу либо на всех парах устремляться к дому.

В Ольге проснулся давно уже неостребованный инстинкт охотника. А точнее – киллера. Навыки, выработанные за те два года, что она занималась этим ремеслом, возбудили ее нервные рецепторы.

Мысленно оценив окружающую обстановку, она подумала: «Нет. Лучше устроить засаду в сарае недалеко от дома». Сарай находился метрах в тридцати от дома. Скорее, это были остатки сарая. От него остались лишь две стены, расположенные буквой «Г» которые прикрыли бы затаившегося киллера от взглядов людей идущих в сторону дома.

С другой стороны, через щели можно было осматривать дорогу. Жертву можно было увидеть издалека, метров за двадцать. Этого вполне хватило бы, чтобы подготовиться к стрельбе. Саму же стрельбу тоже вести было несложно – достаточно было просунуть дуло в широкую щель в стене и расстрелять человека практически в упор.

Жертва даже не сможет увидеть, откуда по ней стреляют. К тому же, это место для ведения огня было удобно и с психологической точки зрения. Человек, проделавший почти сто пятьдесят метров темного пути и ожидавший нападения из-за кустов и деревьев, испытывает некоторое облегчение, подходя к дому. Ему кажется, что самое опасное и сложное пройдено, уже видны спасительные огни дома.

В этот момент притупляется бдительность, человек не настолько готов к отражению нападения.

«Да, совершенно ясно. Лучше всего для засады этот заброшенный сарай».

Ольга пристально вгляделась в его покосившиеся стены. В этот момент до слуха Ольги долетел звук, который ей как профессионалу невозможно было спутать ни с чем другим.

Этот звук являлся в каком-то смысле символом приближающейся смертельной опасности.

В первую секунду она подумала, что ей просто показалось. Но нет, она вполне доверяла своему опыту. Опыту киллера, отправившего на тот свет не одного человека. Опыту великолепного стрелка, владеющего оружием как скрипач смычком.

Нет, ошибиться она точно не могла. Из сарая донесся звук взводимого курка пистолета.

Наверное, очень немногие могли отличить этот звук от множества других звуков, издаваемых ночным прибрежным лесом.

Но это была одна из тех редких случайностей, что именно Ольга оказалась именно в это время в этом месте.

Ольгу охватила паника, она понимала как профессионал, что защитить себя в данной ситуации практически невозможно. Нападение на киллера исключено – он защищен стеной сарая. Бежать то же глупо – оба пути отхода прекрасно простреливались.

В этот момент Ольга и Игорь миновали стену сарая, но выстрела не последовало. Ольга поняла что киллер ждал не их.

Она завела оживленный разговор с Игорем, и они более ускоренным шагом стали удаляться от разрушенного сарая.

Едва они вошли в дом, Ольга тут же захлопнула дверь и сказала:

– Игорь, в сарае сидит киллер.

– Ты что, смеешься?

Игорь сначала улыбнулся, но потом, увидев напряжение, отразившееся на лице его подруги, заволновался.

– С чего это ты взяла?

– Он щелкнул курком, когда мы проходили мимо.

– Ты точно в этом уверена?

– Можешь мне поверить. Я в своей жизни достаточно навозилась с пистолетами, чтобы выделить этот звук из множества других. Я тебе точно говорю, что в сарае сидит человек с готовым к стрельбе оружием.

– Но за кем он пришел!?

– Вспомни вчерашний инцидент с нашим соседом и утренний разговор о нем, и ты поймешь, что все не так уж и невероятно.

– Да? – недоверчиво протянул Игорь, сев на диван и растирая виски руками. – А почему ты думаешь, что это за соседом, а не за нами?

– Если бы за нами, то мы уже лежали бы там мертвыми. Мы бы и пикнуть не успели, как он расстрелял бы нас в упор.

– Так. Секундочку, секундочку, – затараторил Игорь. – Давай пойдем логическим методом. Если наш сосед сейчас дома, то это вообще черт знает что, и тебе просто показалось.

– Хорошо. Иди сейчас к нему и спроси у него сигареты.

– А он курит?

– Какая разница! Все равно спроси.

Игорь встал, вышел на улицу и постучался во флигель, который занимала семья Липицких.

Ему открыла жена Липицкого Зоя.

– Здравствуйте. Ваш муж дома? Я хотел у него стрелкнуть сигарет до утра. Неохота идти покупать, – извиняющимся тоном начал Игорь.

– Ой, Гены сейчас нет, – таким же тоном ответила ему Липицкая. – К тому же он не курит. Он еще вечером после пляжа поехал в Хосту по делам. Ему надо было позвонить в другой город.

– Да. А мы вот только что сами пришли и спохватились, что остались без сигарет.

– Ничем помочь вам не могу, – прижала руки к груди Липицкая.

– Ну, ничего страшного, – добродушно проронил Игорь. – Придется прогуляться по бара в санатории.

И, улыбнувшись на прощание Зое, Игорь отправился восвояси.

– Ну?! – напряженно спросила его Ольга, едва он переступил порог.

– Липицкого нет дома. Час назад он ушел в санаторий позвонить.

– Значит, он скоро придет, и надо действовать быстро.

– Да, пожалуй. Я пойду и предупрежу его.

– Это не лучшее решение, – возразила Ольга. – Потому что если сегодня мы, допустим, предупредим Липицкого и проведем его к дому каким-нибудь другим путем, то это не гарантирует его безопасность завтра. Киллер выследит его.

– Что ты предлагаешь?

– Надо обезвредить киллера.

– Ты что, с ума сошла? Мы что, с кухонным ножом на него пойдем?

– Ну, у нас на кухне есть пара ножей, вполне пригодных для метания. . . Но это на крайний случай – сейчас темно и метать ножи в таких условиях будет тяжело. Главное, чем мы его можем взять – это хитростью.

– Что ты задумала? – спросил Игорь.

– Мы совершим отвлекающий маневр. Сейчас мы выберемся через заднее окно нашего флигеля и поднимемся вверх по горе. Потом ты дашь мне немного времени для обходного времени и начнешь спускаться прямо к сараю. Хрусти кустами, шлепай ногами, чтобы он отвлекся. Но старайся все время держаться между деревьями так, чтобы в тебя трудно было попасть. Черт его знает, может быть, у него слабые нервы, и он откроет стрельбу по постороннему человеку. Но даже если это и так, то он будет стрелять наверняка. За это время я спущусь по горе несколько левее и постараюсь подобраться к нему поближе. Я воспользуюсь тем, что его внимание отвлечено тобой и постараюсь напасть на него.

– Опять ты идешь на риск! – покачал головой Игорь.

– Ты тоже рискуешь. Учти, он ведь может выстрелить в тебя. Поэтому близко к нему не подходи.

– А если он меня узнает? Мы ведь только что прошли мимо него.

– Вряд ли. Ты будешь за деревьями, там достаточно темно.

Игорь после недолгого размышления сказал:

– Ладно. Давай попробуем. . . А вдруг это не киллер?

– Может быть, и не киллер. Но в сарае сидит вооруженный человек, и мне не нравится, что он там сидит! – жестко отрезала Ольга.

Она прошла на кухню и появилась оттуда с двумя ножами в руках. Один из ножей, более походивший на армейский, она взяла себе, второй отдала Игорю.

– На всякий случай.

Игорь выключил свет, а Ольга тихо открыла окно, выходящее прямо на гору. Когда-то хозяин дома срезал кусок горы и сделал небольшую площадку, подперев гору высокой стенкой из кирпича. Поверхность стенки была шершавой, к тому же годы изрядно ее выщербили. Поэтому вскарабкаться по ней молодым людям не представляло особого труда.

Поднявшись метров на семьдесят выше того места, где находилась дорожка, и прошли к той точке, внизу под которой находились остатки сарая.

Ольга остановилась и сказала:

– Мне надо приблизительно десять минут для того чтобы осторожно подойти к нему. После этого начинаешь спускаться ты.

– Все понял, фельдмаршал! – рапортовал Игорь. – Жду десять минут и с песнями спускаюсь вниз.

Игорю хотелось шуткой поддержать Ольгу, да и себя подбодрить. Через несколько секунд Ольга тихо растворилась в темноте. Игорь попытался вслушиваться, но звуков ее так и не услышал. Она передвигалась очень осторожно. Но чувство беспокойства все же не покидало его.

Он с трудом дождался, пока прошли десять минут, постоянно включая подсветку на своих наручных часах.

Наконец он ударил ногой по кусту и стал спускаться вниз. Раздался громкий хруст. Он топал и задевал по пути кусты. Громко откашлявшись, он огласил окрестности пьяным воплем: «Ах, бе-лый теплоход! Бегущая волна!» Создавалось полное впечатление, что человек возвращается с пирушки и слегка заблудился по пьне. «Уно-сишь ты ме-ня! Х. . знает ку-да. . .»

При этих словах Игорь, выбрав удобное место, упал и громко заматерился.

– Е. твою мать, куда же это я забрел!

С деланным трудом он поднялся и продолжил свой путь, натываясь на деревья. При этом он ни на секунду старался не упускать из виду появившихся перед ним очертаний разрушенного сарая. Он шел прямо на него.

«Черт, надо бы отклониться вправо», – подумал он.

И, продолжая по-прежнему изображать пьяного, забредшего неизвестно куда, он изменил курс.

– Ой, бляха-муха! Угораздило же так нахреначиться!

С этими словами он остановился около широкого ствола дерева и стал расстегивать ширинку, притаптываясь на месте.

Через некоторое время раздался звук небольшого ручейка. Вслед за ним прозвучал выдох облегчения: «О-о!»

Пока Игорь застегивал штаны, он прикидывал. До сарая осталось метров десять-двенадцать. Что делать дальше, абсолютно непонятно. Выходить на дорожку и идти к дому?

А Ольга? Что с ней случилось – он не знает. Игорь посмотрел на часы – времени прошло достаточно. Он принял решение – надо подойти поближе и посмотреть, что происходит в сарае.

В этот момент из сарая до него донесся приглушенный звук, за которым последовал короткий вскрик человека. Через секунду вскрик повторился, сопровождаемый теми же приглушенными звуками. В сарае явно били кого то.

У Игоря внутри все похолодело. Он в отчаянии крикнул:

– Ольга!!

И бросился к стене сарая.

Добравшись до нее, он увидел следующую картину. В слабом свете Луны он различил контуры фигуры Ольги, которая стояла держа в руках пистолет с длинным стволом.

«Видимо, глушитель», – догадался Игорь.

В ногах у нее валялся скорчившийся мужчина. Он схватился рукой за плечо.

– У тебя все нормально? – спросил Игорь.

– У меня – да. А у него – сотрясение мозга и ножевая рана в правом плече.

Глава шестая

– Ты зачем пошел к сараю? – спросила Ольга. – Я же говорила, чтобы ты шел правее! Хорошо, что я уже подкралась к нему достаточно близко. А то эта сволочь уже пистолет подняла, на случай если ты зайдешь в сарай.

– А куда мне было еще идти? Кругом тишина. Я уж подумал, что он тебя пристрелил, пока я песни горланил. Как ты его отключила?

– Когда я увидела, что он стал целиться в тебя, я ударила его ножом в плечо. Однако он успел выстрелить. Хотя его рука при выстреле дернулась, я боялась, что в тебя может попасть шальная пуля. И тогда уже от всей души врезала ему ногой между ног, а потом, когда он согнулся, сверху врезала по черепушке. Шейный позвонок я, конечно, ему не сломала, но детей, наверное, у него больше не будет.

В этот момент на дорожке послышались шаги. По всей видимости, это возвращался домой Липицкий.

– Вовремя мы, – констатировал Игорь и отправился навстречу соседу.

Тот, едва завидев Игоря, сначала шарахнулся в сторону, но узнав его, слегка успокоился и удивленно на него вытаращился.

На всякий случай Игорь сказал:

– Это я, Игорь. Успокойтесь. У меня есть к вам небольшое дело. Идемте со мной.

И Игорь пошел к сараю. Липицкий, помедлив, последовал за ним.

– Что вы здесь делаете? – удивленно и вместе с тем испуганно спросил Липицкий, увидев Ольгу, держащую в руке пистолет.

– Кто вы, господин Липицкий? – спросил Игорь.

Тот перевел взгляд на лежащего на земле человека и в свою очередь спросил:

– А кто вы? Почему у вас в руках оружие?

– Обо всем по порядку, – возразил Игорь. – Сначала вы скажите, кто вы такой. Я думаю, что мы имеем право это знать.

– Только что, пять минут назад мы обезоружили этого человека, – Ольга указала на лежащего на земле мужчину. – Это несомненно киллер, который поджидал вас.

– Почему он хотел вас убить? – спросил Игорь. – От кого вы скрываетесь? Ведь вы здесь не на отдыхе, правда?

– А почему я вам должен верить? Я вас не знаю. У вас в руках оружие, может быть, вы хотите меня убить?

– Если бы хотели, давно бы сделали это, – сказала Ольга. – Пистолет мы отняли у этого типа. Нас он пропустил когда мы шли домой. Значит, он охотился на вас. Больше просто не на кого. Игорь, обыщи его, пошарь у него по карманам.

Она тыкнула пистолетом в лежащего на земле мужчину.

Игорь залез в карманы его брюк, но не нашел там ничего особенного. Примечательная находка была обнаружена в боковом кармане рубашки.

Это была фотография. Чиркнув зажигалкой, Игорь увидел изображенную на ней семью Липицких в полном ее составе.

– Вы узнаете эту фотографию? – спросил Игорь у отца семейства.

– Да, – растерянно ответил он. – Эта фотография была сделана год назад, на моем дне рождения.

– Теперь вы нам верите? – спросила Ольга.

– Пожалуй, да, – задумчиво произнес Липицкий.

– А этого типа вы когда-нибудь видели?

Липицкий нагнулся над лежащим и пристально посмотрел на него.

– Нет, первый раз. . .

Тут, вдруг, лежавший до сих пор без движения бандит резким махом ноги сшиб Ольгу на землю, и она упала на спину. Он вскочил на ноги, в руке у него мелькнуло лезвие ножа. Похоже, оно было спрятано где-то в районе голеностопа.

С воплем: «Все равно не уйдешь, падла!» он бросился на Липицкого. Тот в ужасе отшатнулся к стене сарая. Игорь бросился наперерез киллеру.

Но в этот момент раздалась три хлопка. Это стреляла лежащая на земле Ольга.

Бандит тут же дернулся, как-то нелепо прогнулся и, постояв в таком положении несколько секунд, рухнул на землю.

Игорь отшвырнул в сторону нож и согнулся над киллером. Он дотронулся до кисти его руки и немного погодя констатировал:

– Да, похоже, детей у него точно уже не будет. Он мертв.

– Господи, что ж это делается! – неожиданно запричитал Липицкий. – Они же меня убьют! Они все равно меня достанут, рано или поздно! Куда же мне деваться?!

– Успокойтесь, – сказал Игорь. – Если вы сообщите нам о том, что с вами случилось, мы, возможно, попытаемся вам чем-нибудь помочь, как уже сделали сегодня.

Липицкий помолчал несколько секунд, что-то обдумывая.

– Хорошо. Я расскажу вам все, – наконец выдавил он. – я чувствую, что от этих людей мне самому не уйти. Я не знаю, кто вы, но то, что вы спасли мне жизнь, доказывает, что вы не мои враги. Я вам все расскажу, все. . . Я думаю, что нам стоит сейчас пойти к вам во флигель и спокойно обо всем поговорить.

– А этого куда девать? – спросила Ольга, указывая на убитого киллера.

– Пусть пока здесь лежит, – ответил Игорь. – Потом решим, что с ним делать.

Ольга, поставив пистолет на предохранитель, засунула его за пояс джинсов, прикрыв сверху тенниской.

– Пойдемте, – сказала она и первой вышла из сарая на дорогу.

Мужчины последовали за ней.

После того как все втроем зашли во флигель Игоря и Ольги и Липицкий выпил крепкого кофе, он начал свой рассказ.

– Знаете ли, я всю жизнь проработал бухгалтером. Еще в доперестроечные годы я работал главбухом на агрегатном заводе. Когда начались реформы, положение дел на заводе ухудшалось месяц от месяца. В конце концов я вынужден был уйти, работал в ряде коммерческих организаций. Фирмы попадались не очень-то солидные и доходные, занимавшиеся в основном продажей и перепродажей. Положение было нестабильным, месяц финансового благополучия сменялся месяцами, когда дела шли из рук вон плохо. Некоторые фирмы, где я работал, развалились. Я, знаете ли, не коммерсант, я – бухгалтер, и не могу определять стратегию. В общем, и в коммерции мне не очень везло. Я хотел устроиться в более-менее приличную структуру, где мог бы получать достаточно много, чтобы обеспечить семью. У меня ведь двое маленьких детей. . . Я, знаете ли, поздно женился. . . И тут в моей жизни неожиданно всплывает мой старый товарищ, Коля Васильев. Мы с ним когда-то работали на заводе – он был там главным механиком. Потом, как и я, ушел в коммерцию, занимался частным предпринимательством. Я иногда встречал его, но о работе никогда не говорил. И тут он сам меня нашел и предложил мне должность главного бухгалтера в его новой фирме. Он заверил, что «крыша» у него весьма надежная, бизнес предполагается весьма доходным. Заниматься он намеревался финансовыми инвестициями. Больше всего меня поразила сумма моего будущего дохода. Она в несколько раз превышала самую мою высокую до этого времени зарплату. В общем, я тут же согласился, и мы стали работать.

– Как давно вы устроились к нему? – спросил Игорь.

– Почти год назад. Дела в фирме сразу пошли в гору. На расчетный счет стали поступать крупные суммы денег. Николаю удавалось легко и без проблем договариваться о кредитах о ссудах в различных организациях. Кроме этого, нам постоянно переводили деньги за какие-то услуги, которые якобы предоставляли мы. Николай говорил, что у него есть несколько совместных коммерческих проектов с разными предпринимателями. Именно на эти цели мы в свою очередь переводили деньги другим фирмам. Поначалу мы получали от этого экономический эффект – деньги возвращались с прибылью. Однако впоследствии сумма кредитных денег стала значительно больше чем возвращенные. Мы брали деньги и переводили их на счета каких-то фирм, большинство из которых, как я впоследствии выяснил, были зарегистрированы в оффшорной зоне. Николай говорил, что в этом случае максимально снижается налоговый гнет. В общем, через полгода для меня стало очевидно, что мы занимаемся финансовыми махинациями: брали кредиты, платили за какие-то несуществующие услуги, нам также платили за услуги, которые мы никогда не оказывали. Тогда меня это мало беспокоило – я понимал, что в нашей российской экономике, где задушено почти все производство, кроме, может быть, добывающих отраслей, деньги можно делать только в сфере их обращения. Это своеобразные реалии рынка – и ничего тут не поделаешь. Я понимал, что по всей вероятности, через нашу контору отмываются деньги. Она являлась перевалочным пунктом, через которые проходили крупные суммы, которые скрывались от налогообложения.

– Да-да, я знаю, – подтвердил Игорь. – Я сам когда-то занимался финансовым менеджментом. Для того чтобы спрятать кредиты, взятые у государства, их часто гоняют с одного счета на другой, расположенные в разных частях страны, чтобы затруднить их поиск. Меня интересует, как вы расплачивались с кредитами, которые брали лично вы.

– В том-то все и дело! Эти суммы возрастали и возрастали. В какой-то момент они достигли астрономических размеров. По крайней мере для нашей маленькой конторы, в которой кроме Коли-директора и меня, бухгалтера, было еще несколько секретарш. Я понимал, что этим в конце концов кто-то заинтересуется. Николая к тому же постоянно заставляли идти на финансовые нарушения, за которые в налоговой полиции по головке бы явно не погладили. Мысли о том, что это когда-то должно кончиться, угнетали и Николая. В последнее время он ходил каким-то хмурым и неразговорчивым. И это было неудивительно, потому что через нашу фирму прошло более десяти миллиардов, которые делись неизвестно куда, и за это должен был отвечать прежде всего он. Я пытался поговорить с ним, сказать, что я хочу выйти из дела, и что даже столь высокие заработки не окупят тех проблем, которые возникнут у моей семьи, если меня посадят. Николай не очень меня успокаивал, но все же обмолвился о том, что уже говорил с влиятельными людьми, которые «прикрывали» деятельность нашей фирмы. Они заверили Николая, что выработан «план отхода» и что скоро деятельность фирмы будет свернута без серьезных последствий для нас.

– И это, конечно, было неправдой. И вас, и вашего шефа называют в мире бизнеса «кабанчиками».

Игорь поймал недоуменный взгляд своих собеседников и пояснил:

– «Кабанчики» – это бизнесмены, или молодые неопытные или просто неудачливые, которых криминальные структуры ставят во главе своих фирм. На фирму вешаются многочисленные долги и кредиты, которые потом исчезают неизвестно куда. Зачастую они служат банальными операторами, через которых прокручиваются огромные суммы. Когда размеры всех обязательств становятся угрожающими и ими начинают интересоваться кредиторы или налоговые органы, «кабанчика» просто устраняют, как правило, физически. Документы изымают и сжигают. Таким образом, концы в воду. Деньги ушли.

– Да-да. . . Мне бы уже тогда надо было подумать, что за всем этим последует, а я, поддавшись уверениям, успокоился. И вот, после перевода очередной крупной суммы денег, Николай неожиданно умирает от сердечного приступа. Но я-то прекрасно знал, что Николай

совершенно здоров! Он купил себе автомобиль и должен был сдавать на права. Он прошел медкомиссию, и его кардиограмма показала что его сердце в порядке. И вот тогда я испугался по-настоящему. Я понял, что следующим буду я. Я не знал, что это будет – автомобильная авария, или я случайно выпадну с балкона или умру от какой-нибудь странной болезни. Но я знал, что следующим буду я. Я объяснил ситуацию жене, и мы вместе решили, что медлить нельзя. Надо бежать. Я собрал все свои деньги, погрузил все вещи в машину и уехал сюда. У нас давнишние отношения с Володей и Катей – мы каждое лето снимаем у них домик.

– А может быть, у Николая действительно был сердечный приступ? – спросил Игорь.

– Просто, видимо, в этом случае действовал киллер-натурал, – ответила ему Ольга.

– Как это? – удивились и Липицкий и Игорь.

– Это киллер высшей квалификации, – пояснила Ольга. – Они маскируют насильственную смерть под несчастный случай. Здесь нужно особое мастерство. Вам же, – она посмотрела на Липицкого, – прислали менее классного специалиста. К тому же после того как они вас выследили, он считал для себя это задание легким развлечением. Тут и новичок бы справился. Несложно выстрелить по проходящему мимо человеку из сарая.

– Но как они сумели меня выследить?

– Это, конечно, неплохо бы выяснить, – сказал Игорь. – Вы сегодня пошли кому-то звонить. Кому, и как часто вы это делали?

– Но это ведь супруга Коли Васильева, – растерянно произнес Липицкий. – Я звонил ей всего два раза в течение двух месяцев, причем второй раз был сегодня. При этом мне так и не удалось дозвониться – в квартире никто не брал трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.